

Международные отношения: история, теория, практика : материалы VIII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 1 февр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 253–255.

Санкт-Петербургская декларация 1868 г.

*Грудинко Р. В., студ. II к. БГУ,
Шадурский В. Г., д-р ист. наук, профессор*

Санкт-Петербургская конференция, созванная в 1868 г. по инициативе русского императора Александра II, стала одним из главных этапов развития международного гуманитарного права. Эта инициатива была вызвана сочетанием двух факторов: технического прогресса и подписанием четырьмя годами ранее Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных, которая показала на своем примере, что в мирное время можно разрабатывать нормы, ограничивающие ужасы военного времени. В 1863 г. русские инженеры создали пулю, которая взрывалась при соприкосновении с твердым телом. Главным образом она предназначалась для того, чтобы взрывать подводы противников. В своем докладе Императору Российской империи Александру II от 4 мая 1868 г. граф Милютин высказался против принятия подобного решения: «Не подлежит сомнению то, что разрывные пули можно использовать для того, чтобы взрывать обозы неприятеля. Однако их применение против людей с целью нанесения им более серьезных ранений должно считать одним из самых варварских методов ведения военных действий, которые не могут быть оправданы требованиями военного времени. Употребление оружия должно иметь своей единственной законной целью ослабление военных сил неприятеля» [1, 226]. В сложившихся условиях, Императорский Российский Кабинет созвал международную военную конференцию.

Саммит проходил в Санкт-Петербурге в ноябре 1868 г. На конференции, на которую своих делегатов направили 18 государств, включая все ведущие европейские страны. Одним из главных противоречий был вопрос о включении положения об: «исключении из военной практики любых варварских средств борьбы». С таким предложением выступила группа стран (во главе с Пруссией), однако ряд стран (во главе с Англией) утверждали, что признают за воюющими странами неограниченную свободу в выборе средств борьбы. По причине этого противостояния делегаты приняли только постановление о запрете разрывных пуль: конференция запретила

использовать разрывные, взрывчатые и зажигательные боеприпасы (пули и снаряды) весом менее 400 г. [2]. И отдельно нужно рассмотреть преамбулу Декларации, так как в ней закреплены фундаментальные принципы, на основе которых в дальнейшем будут заключены многие международные акты в области гуманитарного права: «Принять во внимание, что успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение по возможности бедствий войны; что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля; что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей; что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели...» [2]. За юридическими терминами стоят краеугольные камни права, касающегося правил ведения военных действий:

- Единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля». Данный принцип исключает любые нападения на гражданское население и любые неизбирательные нападения. Это означает, что оружие, которое в силу своего характера не позволяет проводить различие между военными целями и другими объектами, должно быть запрещено [3].
- Запрет на причинение ненужного страдания: «Употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает их смерть неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели» [3].

Более того, в преамбуле Декларации признано существование «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия». Таким образом, она признала, что нельзя ссылаться на обстоятельства войны, чтобы узаконить любые средства и методы ведения военных действий, а также провозгласила, что потребности войны не должны ставиться выше требований человеколюбия. Эти принципы составляют основу международного гуманитарного права, касающегося ведения военных действий. Они действуют не только в отношении разработки новых видов оружия, но и в отношении методов ведения войны, норм, определяющих то, на какие объекты разрешается совершать нападения, а также в отношении защиты медицинского персонала от последствий военных действий. Их несоблюдение привело бы к неограниченным военным действиям, беспределному насилию и бессмысленным разрушениям.

Литература

1. Protocole des Conférences militaires tenues a St.-Petersbourg en 1868 relativement a l'emploi des balles explosibles en temps de guerre, reproduit dans DE MARTENS, Nouveau Recueil général de Traités, première série, vol. XVIII, p. 460 English translation in: PIERRE BOISSIER, History of the International Committee of the Red Cross: From: Solferino to Tsushima, Henry Dunant Institute, Geneva, 1985. – P. 226.

2. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль [Электронный ресурс] // Международное право и право человека. – Режим доступа: <http://old.memo.ru/prawo/hum/spb-1868.htm>. – Дата доступа: 17.04.2020.

3. Международная конференция по вопросам международного гуманитарного права, посвященная 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 г. : материалы конференции, 24 ноября 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. М. И. Кротова, Ф. Беллона. – М. : Региональная делегация МККК в Российской Федерации, Беларуси, Молдове и Украине, 2009. – 136 с.

Избирательный процесс как предмет междисциплинарного исследования

*Джигило В. П., магистрант БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Немаловажное место в политико-философском дискурсе занимает изучение избирательного права и его производной – избирательного процесса. Иначе говоря, история избирательного процесса – это история интеграции сопутствующего институционально-правового регулирования внутригосударственных процессов. В социально-политический обиход принцип «избирательный процесс – неотъемлемый атрибут архитектуры современного правового государства» вошел относительно недавно по историческим меркам [1]. В связи с этим категория «избирательный процесс» не имеет системной научной методологии и единственно принятых подходов к изучению данного явления.

Избирательный процесс считается предметом междисциплинарного исследования. В данной работе мы сделаем попытку рассмотрения вышеназванного феномена в контексте исторической, политической и правовой наук.

Целью нашего исследования является систематизация представлений о полисубъектности избирательного процесса.

Избирательный процесс в контексте исторического развития. Практика избирательного процесса сквозь призму исторического развития в основном рассматривается в контексте национальной истории государ-